

RU

Трансформация фразеологического выражения в урбанистический концепт

Колодина Н. И.

Аннотация. В статье представлено экспериментальное исследование, показывающее процесс трансформации фразеологического выражения в урбанистический концепт в исторической динамике. В эксперименте участвовали коренные жители города Воронежа (n 68) в возрасте 20-25 лет, представившие языковую репрезентацию закодированного в обыденном сознании концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ, что позволило установить ядерные и периферийные признаки концепта, которые, в свою очередь, явились характеристикой личностных качеств горожан. Цель исследования - разработать и представить методику описания трансформации фразеологического выражения в концепт, который закрепился в обыденном сознании коренных жителей города. Новизна исследования состоит в том, что описываются трансформация слова, характеризующего жителей Воронежской области, во фразеологическое выражение и, наконец, трансформация последнего в урбанистический концепт. В результате проведенной работы удалось выявить на семантическом уровне этапы подмены одних признаков другими, начиная от трансформации слова - характеристики жителей определенной области во фразеологическое выражение, а затем в урбанистический концепт, имеющий социокультурное основание. В итоге произошедшая трансформация привела к замене смысла, отразившегося в урбанистическом концепте.

EN

Transformation of a Phraseological Expression into an Urbanistic Concept

Kolodina N. I.

Abstract. The paper presents an experimental study showing the process of transformation of a phraseological expression into an urbanistic concept in historical dynamics. The experiment involved the native residents of Voronezh (n 68) aged 20-25, who presented a linguistic representation of the VORONEZH ZHLOB concept encoded in everyday consciousness, which allowed the researcher to identify the core and peripheral features of the concept, which in turn were a characteristic of the citizens' personal qualities. The aim of the study is to develop and present a methodology for describing the transformation of a phraseological expression into a concept entrenched in the everyday consciousness of the native inhabitants of a city. The novelty of the study lies in describing the transformation of the characteristic word denoting the residents of Voronezh Oblast into a phraseological expression and, finally, the latter's transformation into an urbanistic concept. As a result, it has been possible to identify the stages of substitution of some features by others at the semantic level, starting from the transformation of a characteristic word denoting the residents of a certain area into a phraseological expression and then into an urbanistic concept with a sociocultural basis. As a result, the transformation that took place led to the replacement of the meaning reflected in the urbanistic concept.

Введение

Научные работы, посвященные исследованию фразеологических концептов (Малюга, 2007; Выхрыстюк, Вычужанина, Назмиева, 2014), привели к тому, что термин «концепт» стал претерпевать значительные деформации и уходить от изначально заданного направления в когнитивной лингвистике, где именно этот термин определял сущность исследований.

Рассматриваются концептуальные структуры, вербализуемые фразеологизмами, но отсутствуют описания отличий фразеологизмов от концептов, нет разграничений между представленностью фразеологизма в тексте и концепта, зафиксированного в обыденном сознании, поскольку исследователь опирается на лексикографические источники. Соответственно, грань между фразеологизмом и концептом недостаточно очерчена.

При этом сложилось несколько подходов к пониманию термина «концепт», который уже не обязательно должен быть связан с репрезентацией единицы или структуры знания индивида, а может быть зафиксирован в каких-либо источниках, являющихся вымыслом отдельного создателя.

Видимо, принимая возможные подходы к пониманию термина, которые подробно описаны С. А. Юлтимировой (2006), следует отделять лингвокультурологический концепт, представленный лексикографическими, фразеологическими и текстовыми материалами, от концептов, зафиксированных в обыденном сознании носителей языка. При этом мы принимаем сторону автора, который предлагает толкование концепта как единицы знания, закодированной в сознании индивида. Отсюда нам ближе определение Д. С. Лихачева (1997), который признавал, что концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека. Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека» (с. 151). Приведенное толкование термина «концепт» дает нам право предложить для изучения процесс трансформации, как процесс, не проявляющий себя очевидным способом, но требующий тщательного рассмотрения в исследовательской работе.

Таким образом, актуальность исследования состоит в том, что в лингвистике часто происходит подмена понятий, которая препятствует более глубокому изучению языкового явления. К таким явлениям относится процесс трансформации фразеологического выражения в концепт. Если есть явление, но нет его описания, то можно говорить о лакунарности, которая представляет собой проблему, когда ученый сталкивается с необходимостью описать языковое выражение, перешедшее на уровень концепта. Проблема состоит в необходимости разработки такой методики описания процесса трансформации фразеологического выражения в концепт, которая предусматривает анализ и семантических признаков выражения, и концептуальных признаков, а также их сравнение, что дает возможность установить этапы подмены одних признаков на другие. *На наш взгляд, этапы подмены признаков и составляют сущность процесса трансформации и решают проблему лакунарности такого явления, как трансформация.*

Задачи работы: 1) выявить основные и периферийные семантические характеристики выражения «воронежский жлоб» на основе анализа исторических источников; 2) установить основные и периферийные характеристики концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ в обыденном сознании, полученные в результате анкетирования коренных жителей города Воронежа; 3) сравнить ядерные/основные и периферийные семантические характеристики фразеологического выражения «воронежский жлоб» с основными и периферийными признаками концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ и выявить семантические признаки, на основе которых произошла трансформация фразеологического выражения в урбанистический концепт.

В данной работе под урбанистическим концептом понимается осмысленная определенным сообществом граждан когнитивная структура, включающая основные и периферийные концептуальные признаки, которые выявляются посредством проведения эксперимента.

Методы исследования: методы лексического анализа, анкетирования; количественного подсчета и ранжирования; метод сведения предикативных структур к пропозициям; методы концептуального анализа и сравнения; дескриптивный метод.

Теоретическую базу исследования составили работы таких авторов, как Д. С. Лихачев (1997), который предложил отделять термин «понятие» от термина «концепт» и обосновал такое отделение; В. Н. Телия (1996), подчеркивавшая, что концепт – это всегда структурированное знание в данном языковом коллективе, которое и следует рассматривать как сущность со многими признаками, Т. С. Гусейнова (1997), доказавшая своим исследованием возможность трансформации фразеологических единиц.

Материал исследования – лексикографические словари: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2000; Толковый словарь Даля. URL: <https://gufo.me/dict/dal/талагай>; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999; а также результаты анкетирования.

Практическая значимость работы видится в том, что полученный алгоритм описания процесса трансформации может быть полезен в дальнейших исследованиях урбанистических концептов, трансформировавшихся из фразеологических выражений. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в преподавании когнитивной лингвистики.

Предмет исследования – процесс трансформации фразеологического выражения в урбанистический концепт.

Основная часть

По мере развития городов появляются специфические концепты, вбирающие в себя признаки яркой характеристики определенных черт горожан; признаки географических характеристик, присущих данной местности, или признаки хозяйственной деятельности, которой в основной своей массе занимаются горожане. Так, например, известные выражения «рязанский мужик», «тамбовский волк», «курский соловей», «ивановская ткачиха», «воронежский жлоб». Подобные фразеологические выражения могут быть перечислены и далее, но необходимо отметить, что некоторые выражения трансформировались в концепты на основании того, что закрепились и в обыденном сознании каждого жителя города, и за пределами данной области. Следует также подчеркнуть, что трансформация фразеологических выражений в концепты привела к созданию памятников в честь городов. Например, если сравнивать фразеологические выражения «работать спустя рукава», «сыт по горло», «голова кругом» и другие, то подобные выражения осмысливаются в рамках смыслового

единства и не трансформируются в концепты. Тогда как концепты представлены основными и периферийными концептуальными признаками в обыденном сознании носителей языка и могут иметь ярко выраженные индивидуальные признаки в сознании отдельного человека. Видимо, именно этот факт позволяет представлять их в виде объекта, памятника.

Достаточно известны в настоящий момент, например, являются памятники «рязанский мужик», «тамбовский волк». Интересно, что «воронежский жлоб» также получил свою материальную реализацию в виде «бронзового стула-памятника с официальным названием “Лечебный стул № 0001”», который предназначен для лечения жлобства. Жители города Воронежа отнеслись с юмором к творению художника Александра Ножкина и с удовольствием фотографируются либо на стуле, либо рядом с «Лечебным стулом № 0001» (Подъяблоская Т. В Воронеже изобрели «лекарство» от жлобства // Комсомольская правда. 18.09.2011. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/25755.5/2741270/>).

Если концепты анализируются, исходя из их первой языковой репрезентации, то истоки возникновения того или другого фразеологического выражения также следует искать в истории. Так, город Иваново был известен ткацким производством, за ним закрепилось представление как о местности, где очень много молодых женщин по профессии ткачихи, которые потенциально являются невестами, хотя город славится и другими видами производства.

Выражение «тамбовский волк» было зафиксировано еще в 1912 году, и его можно найти в рассказах А. Новикова-Прибоя. Версий возникновения выражения существует несколько: часто его связывают с лагерным конвоем, который проходил после Антоновского восстания (1920-1921 гг.) (Смыкова О. Когда появилось выражение «тамбовский волк» и сколько зверей живет в области // Общество. 13.11.2020. URL: <https://top68.ru/news/society/2020-11-13/kogda-poyavilos-vyrazhenie-tambovskiy-volk-i-skolko-zverey-zhivyot-v-oblasti-49057/>); в другой версии корни возникновения выражения лежат гораздо глубже, а именно с момента возникновения крепости будущего города Тамбова среди лесов, наполненных дикими зверями. В частности, волками, высококачественными шкурами которых торговали жители не только на территории своей страны, но и далеко за ее пределами.

Если же вернемся к выражению «воронежский жлоб», то, как утверждают имеющиеся источники, доподлинно история возникновения его неизвестна. Первые упоминания датируются VIII-X веками, когда на территории нынешнего города заселились первые жители, которые вели свой род от племен вятичей. Историк Н. Сапелкин (Сапелкин Н., Смирнов С., Федотов В. Большой Дон. Природа, культура, история, российско-украинское пограничье. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство. 2015), ссылаясь на словарь В. Даля, связывает современное выражение «воронежский жлоб» с словом «талагай», которое, по его мнению, закрепилось за коренными жителями города и имело значение «грязнуля», «грубиян», «невежда». Однако словарь В. Даля толкует слово «талагай» как: «1. Лентяй, шатун, туняедец. 2. Мордовская женская верхняя рубашка» (Толковый словарь Даля).

С лингвистической точки зрения анализ говоров поселений вокруг города Воронежа привел А. М. Путинцева (1905) к пониманию, что в данной местности жили разные племена: цуканы и талагаи, отличающиеся произношением и особым говором. По мнению исследователя, «талагаи – это часть исконного населения, заселявшего нижнее течение р. Хворостань еще в XVII в. – жители сел Старая Хворостань» (с. 15), а название они приобрели за счет ношения рубах с вышивками, надплечными узорами, так называемых «талагайских рубах», которые носили и женщины, и мужчины.

К такому же мнению склоняется и М. В. Медведева (2014, с. 16), описывающая особенности говора жителей, заселившихся в местности будущего города.

О. В. Василенко (2010) полагает, что слово «талагай» является прозвищем, которое связано со словами «талала» – «картавый, дурно говорящий» и «гаять» – «говорить» или от слова «талалакать» – «картаво, дурно говорить». Однако О. В. Василенко никак не связывает слово «талагай» с мордовскими вышитыми рубахами.

Следующая версия принадлежит опять историкам, указывающим на перемены, связанные с переселением народов. Так, численность коренных жителей города Воронежа была обильно разбавлена евреями из Польши во время Первой мировой войны, которые принесли с собой еврейско-польское слово «жлоб», значение которого толкуется как «олух», «чурбан» (Аникин, Кагарлицкий, Корнилова, 2020, с. 65). Однако это переселение произошло гораздо позже, чем впервые появилось выражение «воронежский жлоб».

Следует признать, что именно с переселением евреев связано более масштабное использование слова «жлоб» по отношению к коренным жителям Воронежа. При этом произошло постепенное и полное исчезновение из употребления слова «талагай». В XX веке слово «жлоб» обнаруживается в произведениях А. Платонова (Ершов И. Историк рассказал, откуда появились воронежские жлобы // Блокнот. Общество. 01.11.2018. URL: <https://borisoglebsk.bloknot-voronezh.ru/news/istorik-rasskazal-otkuda-poyavilis-voronezhskie-zh-1041297/>), где с фотографической точностью описываются быт и нравы простых жителей Придонья.

Трансформация слова «талагай» в выражение «воронежский жлоб» имеет свои специфические признаки, основанные на том, что основные характеристики выражения «воронежский жлоб» экстраполируются на жителей города Воронежа, а его семантические признаки собраны из такого семантического ряда, как *лентяй, шатун, туняедец, олух, чурбан*. Периферийные характеристики, отраженные в толковании, связаны с ношением рубах с особыми узорами.

Чтобы показать процесс трансформации фразеологического выражения «воронежский жлоб» в урбанистический социокультурный концепт, мы провели анкетирование коренных жителей города Воронежа, установив основные/ядерные и периферийные концептуальные признаки уже закрепившегося в обыденном сознании концепта.

Экспериментальная часть

Студентам Воронежского городского педагогического университета в количестве 68 человек возрастом 20-25 лет были предложены анкеты с вопросом и заданием. Перед анкетированием был проведен опрос с целью отобрать только коренных жителей города Воронежа (к числу коренных были отнесены жители, родители которых родились и выросли в городе Воронеже, а участники эксперимента являются их прямыми потомками). Анкета содержала следующие вопрос и задание: «**Что Вы понимаете под выражением “воронежский жлоб”? Дайте характеристику**». Чтобы уравнивать права всех участников эксперимента, в задании предлагалось описать понимание выражения, а не концепта, поскольку термин «концепт» известен не всем участникам эксперимента.

Следует заметить, что участников эксперимента особенно волновала анонимность анкетирования, поскольку они не хотели публично раскрывать личного отношения к образу, характеристика которого выражена во фразе «воронежский жлоб». Подчеркнем, анкетирование проводилось анонимно в несколько этапов, каждый студент сидел за отдельным столом, имея перед собой только лист с заданием и ручку. Пользоваться техническими средствами не разрешалось. На выполнение задания отводилось 3 минуты. Все участники эксперимента справились с заданием в отведенное время.

Полученные результаты обрабатывались методом сведения предикативных структур к пропозициям, методом количественного подсчета и ранжирования, что позволило установить основные/ядерные и периферийные признаки. Далее набравшие наибольшие количественные показатели и совпавшие пропозиции мы отнесли к основным концептуальным признакам, а получившие меньшие количественные показатели пропозиции были отнесены к периферийным признакам концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ.

В Таблице 1 представлены полученные данные по проведенному анкетированию.

Таблица 1. Результаты проведенного анкетирования по выявлению основных/ядерных и периферийных признаков концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ, закрепленных в обыденном сознании жителей города

№№	Основные/ядерные и периферийные признаки концепта, предложенные коренными жителями города Воронежа	Кол-во в % выражении
1	Жадный, скупой, стремящийся прибрать все к своим рукам	42,64
2	Грубый, хамит, сквернословит	26,47
3	Человек с низким уровнем культуры, образования, морали, но высокого мнения о себе	16,17
4	Неотзывчивый, неготовый прийти на помощь	1,47
5	Радуетя, когда удастся навредить другому, ненависть	1,47
6	Самоутверждение за счет слабых	1,47

Обсуждение результатов и анализ процесса трансформации

Этап 1. Обсуждение результатов. Подчеркнем, что все полученные ответы имеют негативную коннотацию. Следует еще раз заметить, что если фразеологическое выражение получило предметное воплощение в виде «Лечебного стула № 0001», прошло исторический этап трансформационного изменения и закрепления в обыденном сознании жителей, то мы рассматриваем данное выражение уже как концепт, имеющий концептуальные признаки.

Понимание концепта в негативном ключе, видимо, связано с укоренившимся толкованием слова «жлоб», которое используется для характеристики грубого отношения жителей друг к другу и приезжим.

По результатам анкетирования установлено, что основными признаками концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ являются «жадный, скупой, стремящийся прибрать все к своим рукам», «грубый, хамит, сквернословит».

Периферийными концептуальными признаками можно признать «низкий уровень культуры, образования, морали; неотзывчивый; неготовый прийти на помощь; радуетя, когда удастся навредить другому; ненависть; самоутверждается за счет слабых».

Характеристика, объективированная в концептуальном признаке «скупой, стремящийся прибрать все к своим рукам», транслирует такую жадность, когда у человека есть достаток, но ему кажется недостаточно, и он не хочет тратить даже на необходимое, а указанное состояние радости, когда удастся навредить другому, трактуется в психологии как синдром «старухи Шапокляк» с явными признаками ненависти, на которую указывают также испытуемые. Ненависть как эмоция как раз характеризуется тем, что человек испытывает негативную эмоцию, готовит план мести, вынашивает его и в удобный момент приносит вред тому, кого ненавидит, испытывая при этом удовлетворение.

Другая характеристика такого жителя города, получившая вид после применения метода сведения предикаций к пропозициям «Самоутверждение за счет слабых», имеет в авторском описании испытуемых следующую редакцию: «Человек, который хвалится имуществом перед другими, например взрослый мужчина машиной перед школьником». Исследования психологов показывают, что подобное состояние формируется у зрелого человека в результате негативных психических отклонений в процессе взросления.

Если фразеологическое выражение «воронежский жлоб» не имело столь ярко выраженной негативной характеристики человеческих черт (напомним, основные характеристики выражения «воронежский жлоб» – это человек – лентяй, шатун, тунеядец. Периферийные характеристики, отраженные в толковании, связаны с ношением рубах с особыми узорами), то в обыденном сознании жителей города концепт ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ приобрел только негативные признаки.

Таким образом, фразеологическое выражение «воронежский жлоб» в исторической перспективе трансформировалось в сознании жителей города в концепт, имеющий все концептуальные признаки в виде психологической, личностной характеристики жителей.

Этап 2. Описание и анализ процесса трансформации. Чтобы выявить элементы, приведшие к трансформации фразеологического выражения в урбанистический концепт, необходимо провести семный анализ основных и периферийных признаков выражения, а также концептуальный анализ основных и периферийных признаков концепта. Затем сравнение и анализ признаков фразеологического выражения и концепта будут способствовать установлению этапов трансформации.

Итак, основные характеристики толкования выражения «воронежский жлоб», привнесенного переселенцами из Польши, – «олух, чурбан», тогда как слово «талагай» имеет значение «лентяй, шатун, тунеядец».

В соответствии с объяснением в русском толковом словаре С. И. Ожегова, олух – «глупый, непонятливый человек, дурак» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 453), а чурбан – «1. Обрубок бревна. 2. Неповоротливый, тупой человек, болван» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 890). Следует заметить, что слово «чурбан» имеет семантический признак «болван», который, в свою очередь, характеризуется наличием семантического признака «грубый» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 54), отражение последнего уже можно найти в концепте.

При анализе значений слов «олух» и «чурбан» выводится психологическая характеристика глупого, неповоротливого человека, показывающего невысокие умственные способности. Можно сделать вывод, что евреи, переселившиеся в Первую мировую войну на воронежские земли и присвоившие звание «воронежский жлоб» коренным жителям города, оценивали жителей лишь по способности зарабатывать деньги, наживать какие-то материальные ценности, чем особенно славилась переселенцы. Такими талантами коренные жители, вероятно, не отличались, если вспомним, что слово «талагай» имеет значение «лентяй, шатун, тунеядец». Переселенцы-евреи воспринимали ленивых бездельников как глупых и неповоротливых, неспособных заработать материальные блага, поэтому номинировали жителей другим словом, которое, по их мнению, больше отражало характеристику местных жителей.

Далее необходимо отметить, что анализ слов, входящих в значение слова «талагай» (лентяй, шатун, тунеядец), показывает не столько внутренние способности индивида, сколько его социальную позицию. Если провести семантический анализ всех единиц, определяющих значение слова «талагай», то можно выявить семы, на основе которых произошла подмена указанного слова на выражение «воронежский жлоб».

Итак, слово «лентяй» отсутствует в толковом словаре русского языка, но есть слово «ленивый», которое толкуется как «1. Любящий безделье, не желающий трудиться» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 323). Другое слово, «шатун», в составе значения слова «талагай» – это «человек, который любит шататься без дела, а также тот, кто ведет бродяжнический образ жизни» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 893). И наконец, слово «тунеядец» объясняется в словаре как «человек, который живет на чужой счет, чужим трудом» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 816).

Суммируя толкования трех слов – *лентяй, шатун, тунеядец*, определяющих значение слова «талагай», мы устанавливаем следующие семантические признаки: человек, который не любит работать и старается жить за чужой счет. Такие семантические признаки являются основными, если мы анализируем слово «талагай» соответственно толковым словарям, но они же становятся периферийными в выражении «воронежский жлоб», поскольку замена слова на выражение произошла на основе замены семантических признаков. При этом помним, что периферийные семантические признаки слова «талагай» указывают на ношение женских мордовских рубах с вышитыми особыми узорами и женщинами, и мужчинами.

Если же мы анализируем основные/ядерные признаки «жадный, скупой, неприятный», «грубый, хамит» концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ, который зафиксировался в обыденном сознании жителей города в настоящий момент (что показало анкетирование), то получаем следующее:

Жадный – «1. Стремящийся к наживе, скупой. 2. Настойчивый в стремлении удовлетворить свое желание, выражающий это стремление; слишком падкий на что-либо» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 189).

Скупой – «чрезмерно, до жадности бережливый, избегающий расходов» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 727).

Неприятный – «1. Не нравящийся своими качествами, противный. 2. Вызывающий неудовольствие, волнение, нарушающий чье-нибудь спокойствие» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 411).

Грубый – «1. Недостаточно культурный, не деликатный, нечуткий, нетонкий. 2. Недостаточно отработанный, простой, без изящества, тонкости».

Хамит – «хамить – вести себя грубо, нагло, по-хамски» (Ожегов, Шведова, 1999, с. 860).

«Жадный, скупой» как характеристика человека, стремящегося к наживе и избегающего расходов, скорее всего, прикрепилась к горожанам уже после переселения и укоренения евреев-переселенцев и не связана со словом «талагай». Можно предположить, что уже коренные жители ассимилировались в среде переселенцев-евреев и переняли «хватку» зарабатывать и накапливать материальные блага. С изменением образа жизни и нравственных ценностей жителей города значения *ленивый, шатун, тунеядец*, определяющие слово «талагай», перешли на другой уровень и приблизились к периферийным признакам в анализируемом фразеологическом выражении «воронежский жлоб».

Значения слов «грубый» и «хамит» вошли в основное значение выражения «воронежский жлоб» уже на основе семантических признаков другого слова – «олух», которое характеризует человека глупого, необразованного, неповоротливого. Эти же значения мягко трансформируются в периферийные признаки концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ, т.е. «низкий уровень культуры, образования, морали; неотзывчивый», «самоутверждение за счет слабых», «ненависть», «психические отклонения в процессе взросления».

Таким образом, периферийными признаками анализируемого концепта стали языковые репрезентации, представленные испытуемыми, которые имеют также негативные коннотации «низкий уровень культуры, образования, морали; неотзывчивый»; «самоутверждение за счет слабых»; «ненависть»; «психические отклонения в процессе взросления».

В тексте работы мы представили схему трансформации семантических признаков слова «талагай» в выражение «воронежский жлоб» и далее в урбанистический социокультурный концепт ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ, характеризующийся наличием основных/ядерных и периферийных признаков, закрепленных в обыденном сознании коренных жителей города (Схема 1).

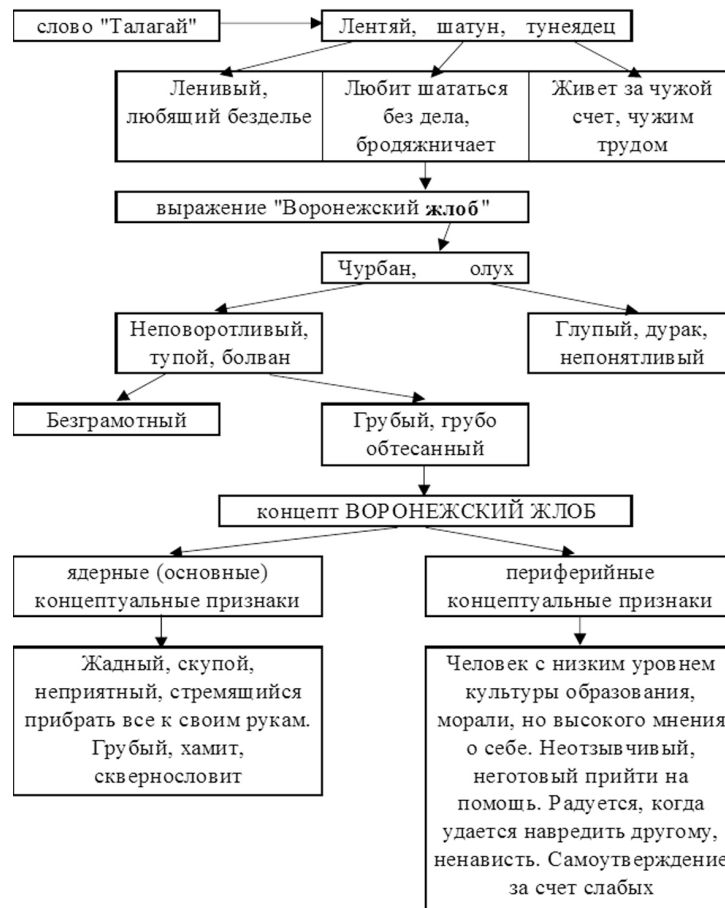

Схема 1. Поэтапная трансформация слова «талагай» в выражение «воронежский жлоб» и в урбанистический социокультурный концепт ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ

В итоге слово «талагай», не имеющее столь ярко выраженных негативных коннотаций, трансформировалось во фразеологическое выражение «воронежский жлоб» и в конце концов позже в процессе активной деятельности значительного количества переселенцев-евреев из Польши закрепилось в сознании коренных жителей города Воронежа в виде социокультурного концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ, имеющего весьма негативно окрашенные концептуальные признаки.

Заключение

Проведение исследования процесса трансформации фразеологического выражения «воронежский жлоб» в одноименный концепт привело к установлению исходного слова «талагай», которое применялось только по отношению к названию одного племени, живущего на берегах реки Хворостань Воронежской области. Большого распространения слово «талагай» не имело, но именно на основе его значений сформировалось выражение «воронежский жлоб». Следует подчеркнуть, что и выражение на этапе его возникновения не имело столь негативной коннотации. Вместе с тем коренные жители города Воронежа переосмыслили выражение, добавив ему больше негативных значений, видимо, уже основываясь на собственном опыте взаимодействия в социуме. В качестве выводов можно сказать, что проведенное исследование показало, что основными признаками концепта ВОРОНЕЖСКИЙ ЖЛОБ являются «жадный, скупой, стремящийся прибрать все к своим рукам», «грубый, хамит, сквернословит», а периферийными признаками – «низкий уровень культуры, образования, морали; неотзывчивый; неготовый прийти на помощь; радуется, когда удастся навредить другому; ненависть; самоутверждается за счет слабых». На основании установленных признаков необходимо признать тот факт,

что в обыденном сознании горожан закрепился социокультурный концепт, имеющий негативные концептуальные признаки, которые являются личностной характеристикой жителей данного региона. Появление такой характеристики стало возможным благодаря процессу трансформации под влиянием исторического, социального и культурного развития социума.

Дальнейшие перспективы подобных исследований могут заключаться в построении характерологических карт, представленных урбанистическими концептами, которые свойственны определенному региону России.

Источники | References

1. Аникин А. Е., Кагарлицкий Ю. В., Корнилова И. А. Жлоб // Из истории русских слов / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, РАН. М., 2020. URL: <https://nestorbook.ru/iz-istorii-russkih-slov-copu>
2. Василенко О. В. История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в XVII-XVIII вв.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Тамбов, 2010.
3. Выхрыстюк М. С., Вычужанина А. Ю., Назмиева Э. А. Особенности репрезентации концепта DEATH во фразеологизмах английского языка // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-7. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35821>
4. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1997. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/transformacija-frazeologicheskikh-edinic-kak-sposob-realizacii-gazetnoj-jekspressii.html>
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России; под общ. ред. В. П. Нерознака. М., 1997.
6. Малюга А. В. Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2007.
7. Медведева М. В. Особенности говора жителей населенных пунктов бассейна реки Хворостань // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Истоки, 2014. Вып. 29 / под ред. И. А. Стернина. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/culture-comm/culture-comm29.pdf>
8. Путинцев А. М. Материалы для изучения воронежских говоров. Опыт цуканско-талагайского словаря // Памятная книжка воронежской губернии на 1905 г. Воронеж, 1905.
9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, культурологический аспекты. М., 1996.
10. Юлтимирова С. А. Различные подходы к трактовке термина «концепт» // Научный потенциал мира. Филология: мат. науч. конф. 2006. URL: http://www.rusnauka.com/NPM_2006/Philologia/3_jultimirova.doc.htm

Информация об авторах | Author information

Колодина Нина Ивановна¹, д. филол. н., проф.

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Kolodina Nina Ivanovna¹, Dr

¹ Voronezh State Pedagogical University

¹ verteria@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): слово-характеристика; фразеологическое выражение; урбанистический концепт; воронежский жлоб; трансформация; characteristic word; phraseological expression; urbanistic concept; Voronezh zhlob; transformation.